

Владимир
Хруполин

ПОТОМКИ

часть 1

Владимир Хруполин

Потомки

<https://litres.ru/74622397>

SelfPub; 2026

Аннотация

Необозримое будущее. Планета восстанавливается после глобальной ядерной войны. В мире на когда-то зараженных территориях заново возрождается человечество. Из-за обширной радиации и неотвратимых мутаций люди отличаются друг от друга. Цивилизация в этих очагах жизни достигла развития уровня нашего средневековья.

Разнообразие видов людей привело к тому, что многие общины живут обособленно, считая себя истинными потомками древних людей. Некоторые из них терпимы к соседям, а некоторые безжалостно истребляют всех, кто по их вере не соответствует облику человека. Но кто из этих людей действительно хочет узнать тайны своего мира, и готов принять правду?

Содержание

Часть 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Владимир Хруполин

Потомки

Часть 1

Круг - замкнутая область, сфера, очерчивающая в своих границах развитие, совершение чего-либо.

Толковый словарь Ожегова

1

Вольный слуга лорда Беннока аккуратно отворил узкие створки дверей, ведущих в уединенный домик хозяина, бесшумно прокрался вдоль стены, подложил в огнедышащее чрево глиняной печи пару свежих дровин, выпрямился, и испуганно взглянул на лорда. Тот, полностью обнаженный, беззвучно лежал с закрытыми глазами посреди комнаты на низком ложе, застеленном шкурами благородных животных, подставляя худое вялое тело ярким лучам солнца, исходящим от большого круглого окна в крыше.

- Господин... гость... - неуверенно протянул слуга, и трусливо сжался.

Какое то время лорд не откликался, видимо он дремал.

Затем, сквозь щелчки горящих дров в печке раздался вздох господина. Рука его потянулась к фигурной подставке возле ложа, на которой стоял бокал с мутным красным напитком. Потом, не открывая глаз, Беннок начал медленно приподниматься на ложе, как вдруг рука его швырнула бокал с жидкостью в вошедшего. Слуга даже не шевельнулся. Его окатило брызгами, а тонкий бокал разлетелся осколками по полу.

- Прости, господин, прости, - повторил слуга, склоняясь еще сильнее, - гость из столицы..

- Мерзкий мальчишка, - открыв, наконец, глаза, прошипел лорд Беннок, - я же сколько раз тебе повторял, что НЕЛЬЗЯ МЕНЯ БЕСПО-КОИТЬ, когда я проделываю согревающее лечение! – недовольно проговорил он, - Как же жаль, что ты вольный... а не раб, - он потер свои ноги с выступившими на них капельками пота, - ты знаешь, что б я сделал, будь ты рабом? Я б велел проколоть тебе язык шипом ядовитого кустарника. И делал бы так каждый раз, пока не научил тебя не распускать его, когда не нужно.

Вольный слуга молчал, замерев в покорной позе.

- ... как же жаль...- уже тише повторил лорд Беннок, сухо сглотнув, и взглянув на опустевшую подставку, - ... из столицы говоришь?

- Да, господин, - не поднимая головы, сказал молодой слуга, - Приехал какой то военный важного имени, велел срочно тебя... Говорил ему - занят господин, не велел звать ни к кому; он кричал, плетью руку бил,- слуга поднял руку, плечо

на которой было рассечено до крови, - кричал, что спустит с упряжки волка, если не приведу тебя, господин...

- Тише, тише, - отмахнулся лорд, - ясно все уже. Пойди скажи: господин сейчас выйдет.

Слуга преданно рванулся к дверям, а Беннок, накидывая на тело легкое ночное платье, добавил: - Потом нагреешь мне еще ягодного вина... А за тот бокал останешься без ужина...

Медленно переставляя слабые ноги, лорд Беннок вышел из своего уединенного домика. Это низкое деревянное строение в одну комнату с ложем посередине он распорядился построить по наставлениям знаменитого столичного лекаря – святого отца Каселя, который уже больше года занимался лечением лорда. И хотя услуги отца-целителя уже значительно опустошили родовую казну Беннока, тот и не думал отказываться от всех важных процедур, о которых отец Касель любезно раскрывал тайны. Назначение их было одно - продлить жизнь благородному старцу.

По узкой тропинке из камня лорд прошел через сад, сразу за которым, в тени деревьев находился его добротный старинный дом – гордость предков, а ныне – пристанище лекарей, и священнослужителей всех мастей. Подвалы его, по распоряжению хозяина и благодаря верному слуге лорда, иноземцу по имени Малао, были превращены в библиотеку по целительству, собрания всевозможных святынь и божественных вещей с разных стран. Там же был и тайный погреб, в котором лорд Беннок собирал запрещенные святой

церковью книги и писания.

С недавних пор, после того, как многие методы лечения старости не принесли желаемого облегчения, и, чувствуя увядание, лорд особенно начал проявлять интерес как раз к этому подвалу, где они с Малао стали проводить долгие вечера, изучая немногочисленные, но очень опасные записи казненных колдунов и ведьм. Беннок решил искать истину в том, что отвергалось, презирилось и нещадно каралось...

Приближаясь ко входу в дом, лорд Беннок увидел на ступенях гостя. Даже издалека, слабым зрением было видно, что это был военный мужчина – на груди его был металлический панцирь с красочным государственным гербом, в ярких лучах бликами переливался шлем с гребнем из иголок морских хищников, руку посетитель держал на рукоятке дорожного кинжала, а второй небрежно размахивал плетью. Лорд насторожился – ему не приходилось видеть столь важного посетителя у себя дома. Он почувствовал, как нервно начала дергаться рука, а губы тронула легкая дрожь.

- Погода прелестная! – подходя, громко прохрипел старик, пытаясь улыбнуться, - давно здесь уже не было такого светила! – лорд заметил, что в стороне от военного гостя, припав на одно колено и вжав голову в шею, стоит его раб-слуга Малао.

Мужчина обернулся к Бенноку. Лицо у него было широкое и небритое.

- Приветствую, дорогой лорд, - он перестал размахивать

плетью, приветственно взмахнул подбородком, - Мое имя Дор Алант. Давно хотел вас навестить с разговором, но не получалось – богоугодная служба никак не дает покоя.

- Что привело такого влиятельного Дора ко мне в дом? Вы и правда из столицы? Это же три дня пути, не меньше!

- Всего то два, лорд. У меня в упряжке пара боевых пятиных волков – это очень быстрые ездовые.

- О, да! – фальшиво восхитился Беннок, - ну.. вы, дорогой Дор Алант, наверно голодны с дороги. Я сейчас велю приготовить обед для вас.

- Благодарю, я и правда... Но хочу сказать сразу: разрешаю вам меня называть просто Алантом, я к вам с неофициальным визитом, а не как главный военный смотритель округа.

Последние слова гостя немного успокоили пожилого лорда. Если военный дворянин разрешает называть его не по титулу, а только по имени – это дорогого стоит.

- Малао, ты слышал, лентяй! Быстро в обеденную, пусть Лейна накроет стол для желанного гостя!

- Слушааюсь, господин, - слуга выпрямился, и снова поклонившись гостю, вошел в дом.

Дор Алант проводил взглядом низкорослого смуглокожего раба.

- У вас раб с Диких земель?!

- Да. На удивление, он оказался очень смысленый. Я купил его на самой границе, когда путешествовал много лет на-

зад к южному морю... Прошу в дом, уважаемый, - лорд ласково подхватил под крепкий локоть военного смотрителя, - Приграничный дозор отдал мне его за сущие гроши. Поговаривали, что Малао был даже в Темных землях. Но сам он ничего такого не рассказывал. Да и не может же быть такого – нельзя вернуться оттуда, где черная каменная земля срастается с твердым, как ком шерсти, небом - Беннок улыбнулся, и они вошли в дом.

Разговор между лордом Бенноком и важным посетителем состоялся позже, после обеда. Дор Алант трапезничал в одиночестве – такой устой был у столичного дворянства при неформальных визитах в благородные дома. Было так принято для того, чтобы знатные особы в гостях могли в волю поесть и выпить. На официальных приемах ни у кого такой возможности не было – считалось, что королевская чета, дворянство и духовенство - личности приближенные Богу, а он, как известно, не нуждается в пище для живота. Поэтому все собрания благородных персон в садах и залах проходили под легкие закуски и церковные настойки, освященные в храмах. Об этом Беннок знал не по слухам. Ему дважды приходилось присутствовать на таких многолюдных приемах. Впервые это было на коронации принца Полонии Патрика IV, когда в тронном зале дворца собрались все высшие сословия со всего королевства. Помнится, тогда он вернулся в родовое поместье с болезненным гулом в голове и жутким голодом. Когда же он прибыл в столицу во второй раз по при-

глашению первосвященника Полонийского отца Варфрана, по случаю празднования Божественного дара, сошедшего на семью Его Святейшества, в багаже Беннока был припасен недурной запеченный кабан с лепешками и вместительная фляга с ароматным жгучим вином – а не этой горькой церковной, настоеной на неведомой дряне, прости Господи...

- Будь настороже, Малао, - шепотом наставлял лорд слугу, стоя под дверью, ведущей в обеденную, где гость шумно орудовал именными серебряными шпажками, разделявая отварную птицу, - Знак опасности обычный – если хлопну два раза - беги поджигать бочку с колдовскими свитками в подвале.

Раб-слуга безмолвно кивал.

- Хорошо, мой дорогой, - Престарелый лорд положил руку на худощавое плечо Малао. Потом убрал заколкой длинные седые волосы, и, шмыгнув крупным носом в оконную штору, застыл возле залитого светом мозаичного стекла, ожидая, когда его позовут из обеденной...

За окном далеко вперед простирался ухоженный сад. Там, в жарких лучах раздевшись по пояс, лениво колол дрова мальчишка - вольный слуга лорда. «Что же привело ко мне этого военного дворянина? – размышлял Беннок, - то, что он разрешил обращаться к нему только именем, без титула - это, конечно, добрый знак. И то, что он обедает – тоже показывает тем самым свое великодушное расположение к хозяину дома. Но для чего он здесь? Прodelал такой даль-

ний путь... Что ему надо?.. Странно.. Так или иначе, надо быть очень осторожным в речах. Ведь для главного военного зрителя нескольких слов довольно, чтоб отдать под суд Святой церкви даже знатного лорда, а уж за то, что таиться там, под ногами – это верная смерть на костре... »

- ...а день такой выдался прелестный... - старик приподнял глаза к небу и грустно вздохнул, видя, как с севера на яркое небо уже начали надвигаться пепельные облака...

- Уважаемый лорд! – услышал вдруг сзади себя Беннок, и обернувшись, увидел в дверях обеденной гостя, - Не желаю показаться богохульным дворянином, не уважающим законов церкви – но, Святой Бог, дичь была изумительна! Мне еще не доводилось пробовать такого нежного мяса!

Дор Алант, с порозовевшим лицом, довольно улыбался.

- Благодарю, дорогой Алант, - усмехнулся лорд в еле уловимом поклоне, - ничего удивительного в этом нет.

- Что это за дичь, мой друг?

- Это утка в фруктовом соке. У вас в столице дичь добывают охотой, а у дикой птицы мясо всегда сухое и жилистое. Вы же угощались вымоченой в кислых плодах домашней.

- А это не запрещает церковь?

- О, нет! Этих птиц вырастили в поместье Дора Багчиса, родного брата святого отца Каселя. Мои мастеровые строили год назад Дору Багчису новый дом, и он даровал за хорошую работу десятков домашних уток для меня, которых его прислуга – монахи отца Каселя - разводит специально для

королевского двора. Так что это праведная дичь. Я ее берегу для особых гостей.

- Хорошо, хорошо! – басовито засмеялся Алант, звонко похлопав себя по животу, закованному в железную броню. Лорд Беннок неподвижно стоял на месте, скромно сложив ладони на поясе, и ожидал, когда же уже этот дворянин перейдет к главному – причине своего визита.

- Ну, если еда праведна – тогда велите накормить ею и мою охрану, - весело произнес Алант.

Беннок привычно хлопнул в ладони:

- Малао! – тот тут же появился из-под лестницы, - отнеси обед со стола охране у ворот.

- Раб! Подходи к ездовым только сбоку! Эти волки разорвут в миг, если будешь подходить спереди! – добавил главный военный смотритель округа.

Иноземец Малао удалился в обеденную выполнять задание. Дор Алант обернулся к лорду, и уже серьезно сказал:

- Знаете, уважаемый Беннок, я не пил за обедом вина. Вообще я исполняю все церковные законы и традиции, не терплю невежества, и уже много раз лично наказывал плетью дворян, опустившихся до простолюдинов в совместных попойках вина. Однако, я много слышан о вас. Знаю, вы очень ученый лорд, церковь любит вас...

- О! Кто же так окрасил меня?

- Отец Касель, которого вы только что упоминали. Он показал вас мне в столице, на торжестве Его Святейшества от-

ца Варфрана по случаю рождения его богоподобного ребенка в прошлом году. Вы помните?

- Да, конечно... Бедное дитя... и почему Господь не позволяет жить с нами детям, подобным себе, а только своим посланникам – церковным отцам...

Оба собеседника одновременно, прикрыв веки, в воздухе возле лба начертали указательным пальцем божественный круг.

После некоторого молчания, Алант продолжил:

- Прошу уединения с вами для важного разговора, почтенный лорд. Прошу не считайте меня опустившимся дворянином, но желаю выпить вина вместе с вами.

Беннок посмотрел в глаза гостю. Снова тот указал на доверие и откровенность своего приезда.

- Какое вино любит распивать Дор Алант? - протянул хозяин дома с остатками недоверия в голосе.

- Только не эти сомнительные браги из Приморья! И не вина чужих богов из соседних княжеств.

- Так что нам подать? Я много путешествовал в свое время, и у меня богатый погреб бочек из разных мест.

- Только не осуждайте меня прошу за мою вольность к устоям! – в этот момент из обеденной вышел раб-слуга, держа в руках тяжелый деревянный поднос с остывающими блюдами, и направился к выходу; - Велите подать что-нибудь из богоугодного – например, сладкое Булонское. Есть такое?

- Да, - коротко ответил лорд, и крикнул вдогонку смугло-

кожему иноземцу, который уже почти вышел из дома: - Малао! Мы будем в приемной. Принесешь туда бочонок ягодного Булонского и посуду.

Понятливый слуга исчез, а стареющий лорд и благородный военный смотритель, не спеша, стали подниматься по старой скрипящей лестнице, потертые деревянные ступени которой выдержали немало поколений рода Бенноков и их знатных и не очень, гостей.

- Я слышал от предков своих, что дом этот возведен по подобию домов, что были у самых первых лордов. Мой пра-родитель был строителем у Полония.

- Полония-Основателя?!? – искренне удивился Алант.

- Да-да, именно. Полония, который почти тысячу лет назад изгнал вырождаков и дикарей с наших земель, и основал Полонию. Еще не нынешнюю, благословенную, но все же правильную страну, - лорд на секунду задержался у створок двери, в которую упиралась лестница, - Прошу!

Он гордо распахнул створки и шагнул в приемную для гостей. Здесь, в правильном квадрате просторной комнаты для приемов по центру полукругом в сторону балконного проема, стояли низкие стулья, покрытые светлыми волчьими шкурами. Возле центрального стула, прямо напротив входа на балкон располагалась толстая каменная плита-столе-шница, на которой покоилось несколько книг в дорогих перепле-тах и изящная ракушка-светильник. По всем стенам чередо-вались крупные деревянные панно и раковины-светильники.

Свет в приемной был не ярким, но каким-то мягким и теплым, а запах стоял терпкий и приятный.

- Ух! – выдохнул Алант, вошедший вслед за хозяином дома. Ноги его увязли в ковре из сушеного бурого мха, устилавшего всю комнату. Он обвел взглядом красочные панно с изображениями божественных отцов, королей, и знатных особ – видимо, родовых отцов Бенноков. Взгляд его остановился на центральном панно – оно было традиционно выполнено круглым и богато украшено переливами чистых камней. На нем был правильно прописан благородным художником лик Единого Бога Полонии – большеголовый бородатый старец с низким лбом и глубокими глазами, озаренный лучами и держащий на руках Святое дитя свое – символ бессмертия и благодати. Алант машинально начертал у лба божественный круг, и продолжил восхищаться богатым убранством комнаты для приемов Беннока.

- Какая красота! Лорд, да у вас лучше, чем у некоторых столичных дворян! – он вскинул взгляд кверху, - О, Бог мой, а это что за чудо?!? – он уставился на полупрозрачный сводчатый потолок бледно-коричневых оттенков.

- Эта крыша сделана из пласта затвердевшей смолы кораллового дерева. Этому моих мастеровых научили строители северянина. В их местах у всей высшей знати такие потолки дающие красивый свет. Жаль, что у нас это неудобно – в жаркие дни прислуге приходится накрывать крышу листьями лопуха, чтобы твердая смола не размягчилась и не про-

висла. А в столице у вас еще теплее, так она в жару и на голову может начать капать...

- Да, и правда жаль. А я уже подумал нанять ваших строителей, чтобы и мне такое чудо сотворили, - расстроено покачал головой Дор Алант. Он уже скинул с себя доспехи и положил их вместе с шлемом и кинжалом на один из стульев, а сам плюхнулся на стул рядом с пожилым лордом.

- Итак... - начал он. В этот момент в гостевой появился раб Беннока, принеся бочонок вина, бокалы и тарелку с горкой мохнатых орехов. Он проворно выбил пробку, налил полные бокалы мутно-красного пенящегося напитка, и удалился.

- Итак, - гость покрутил в руке бокал с вином, - как я уже говорил, узнал я о вас от святого отца Каселя. Он поведал мне, что вы очень просвещенный и умный человек. В юности вы обучились в Ученом доме при столичном соборе, много любили путешествовать и теперь, на закате жизненного пути, решили искать секрет долголетия. Я хотел познакомиться с вами еще тогда, на празднике Его Святейшества, но не получилось – трудно было найти в многолюдном храме ваше лицо.

Беннок слушал молча, он ждал, когда Алант перейдет к главному. Он, как и гость, отпил вино из бокала и занимался тем, что чистил ароматные орехи.

- ...Ваша жизнь была насыщена. Вы многое повидали. У вас даже раб с диких земель, - мужчина неопределенно ука-

зал рукой в сторону дверей, - А я... В детстве меня отдали в военный монастырь, и все, чему меня научили – это чтить святое писание, служить королю, и убивать. Это я и делал всю жизнь – в молодости проповедовал божьи законы низшим, преданно воевал за корону, и рубил колдунов. Потом дослужился до смотрителя и стал отправлять на суд и казнь всех замешанных в измене королю и духовенству, а также в безбожии и колдовстве.

- Вы много прочитали книг, дорогой Алант? – спросил вдруг лорд.

- В монастыре мы учили грамоту по Святому писанию и трудам богоугодного Талера...

- «О чистоте и черни. Праведный устой мира», - кивнул Беннок в задумчивости.

- Вы читали?!? – радостно воскликнул военный смотритель.

Лорд перевел взгляд на гостя:

- Да. Мне, скажу так, довелось изучать труды этого... странного монаха.

- Странного монаха?! – переспросил удивленно Дор, - я говорю о трех книгах Святого отца Талера. Который, как гласят записи, пришел из Междуречья в наше королевство в смутные времена правления второго сына Полония. Он принес кожаный свиток Святого писания. А после, когда его уже причислили к Божественным отцам – написал свод правил, как избавиться от черной нечисти, и приблизить людей к

Господу.

- Да-да, - кивнул благородный старец, - все именно так, мой уважаемый. Но известно ли вам, что свиток из кожи, с которым он появился в землях наших прародителей, был исписан на непонятном языке монахов Мискаризии. И сам Святой отец Талер, вернее, тогда еще молодой отшельник-путешественник, мог с трудом говорить на-полонийском. И три свои книги писал он на мискаризийском языке, потому как грамоту он изучил только в монастыре..

- Не пойму, о чем это вы?! – произнес Алант. Лицо его от выпитого бокала жгучего вина покраснело, а глаза заблестели.

- Я говорю, уважаемый Алант, - продолжил лорд, расправляясь с орехом, - что отец Талер проповедовал законы праведной жизни для людей, показал, как избавить землю от слуг дьявола. Но когда он все эти заповеди изложил в своих писаниях, и вскоре вознесся к Богу, никто не мог прочесть написанного.

Неожиданно Дор Алант вскочил, стул с грохотом опрокинулся. Беннок выронил орех и вскинул глаза на могучее тело, выросшее над ним.

- Лорд Беннок, не позволяете ли вы себе лишнего?! – загремел он, - Как смее вы говорить то, о чем вам не ведомо?!?

«О, господи! – пронеслось в голове лорда, - это вино тебе так язык развязало, глупый старик! Совсем забылся, что

ведешь беседу с высшим боевым служителем?! Их же с младенчества воспитывают на книгах Талера!»

- Прошу прощения, благородный Дор Алант, - поспешно заговорил он, - Не хочу сказать ничего дурного или грешного! Просто я знаю, что когда Божественный отец Талер испустил дух, его учения какое-то время были недоступны для чтения. И только внук Полония-Основателя сумел добраться до Мискаризии, где он при помощи мудрых монахов, сумел перевести все писания на понятный язык наших предков. С тех пор то и началась настоящая, духовно чистая жизнь наших праотцов, то есть, и наша с вами, почтенный Дор Алант!

После недолгой паузы, в которую, видимо, гость переваривал слова собеседника, лорд вновь сказал:

- Еще раз прошу не гневаться. Умоляю, даже не допускайте мысли о том, что я не чту, не уважаю, или коим-то образом занижаю подвиги отца Талера. Я просто немного знаком с историей этого божественного человека, и только хотел поделиться с вами...

- Откуда же вам известны такие нелепые подробности? - в голосе мужчины почувствовалось, что он успокаивается.

-Ну-у, я, знаете ли, проезжал земли Мискаризии когда-то... Так вот, среди ее обитателей ходят об Отце Талере именно такие легенды, - лорд Беннок решил не говорить о том, что много лет назад он, посетив высший храм Мискаризии, собственными глазами видел старые рукописи, написанные собственной рукой Талера. Эти рукописи оставил в

храме король Полонии, когда получил от монахов уже переведенные тексты.

- То есть вы верите каким-то иноземным слухам?!?

- О, нет-нет! – лорд покосился на покоящийся на стуле кинжал Аланта. Мысли старика уже начали путаться в поисках оправдания. И хотя выпитое вино уже играло в голове и почти лишило его чувства страха, ощущение близкой опасности все же помогло отыскать Бенноку в памяти давно прочитанные строки из «О чистоте и черни» Талера, и подобрать необходимые слова, чтобы успокоить вулкан негодования гостя.

- Вы хорошо помните первую книгу Отца Талера? В ней он часто писал о наших братьях – монахах Мискаризии. Он считал их именно братьями нам! Ведь в монастырях почти поголовно все они в молитвах разбивают о каменные плиты свои лбы, чтобы больше быть похожими на наших отцов! Ведь у нас с ними один Бог! И если Талер был мискаризийцем, и если монахи приняли нашего праведного Господа как единую истину, то можно их считать равными, прислушиваться, и больше доверять их историям.

В задумчивости Алант осушил бокал вина.

- Вы меня уже что-то запутали.. Эту книгу я изучал еще в детстве... и многого не помню...

- Наверно, вам просто не интересны столь давние времена, вы полностью преданы служению нынешнему. Избавляете нас от мерзости колдовской, указывая нам всем путь к

свету и Богу. Как и учил нас святой Талер... И уж простите меня глупого, ведь я всю жизнь интересовался только историями... Благодаря же вам, мой уважаемый, я уверен, наш мир стал много чище и благодатнее. Ведь вы наверняка избавили нас уже от доброй сотни грязных ведьм и колдунов... Верно? Добрый светлый Алант, сколько пособников сатаны вы уже отправили в преисподнюю? А?

Дор Алант вздохнул. Речь лорда произвела впечатление - гость окончательно успокоился.

- .. Много... - задумчиво ответил Дор, и снова вздохнул:
- В молодости я покарал около полусотни... А будучи смотрителем, я отправил на суд уже наверное больше трех сотен безбожников.. Почти все они после допросов и расследования попали в руки церковных палачей...

Алант принял из рук Беннока вновь наполненный вином бокал. Оба примирительно отпили славного Булонского. Лорд закинул в рот орех и шумно раскусил его. Военный смотритель сидел в своих мыслях.

- Я-а-а... - начал медленно гость, - прибыл в ваш дом вот с каким вопросом... Правда ли, что где-то два или три года тому назад у вас некоторое время проживал молодой знахарь по имени Кло?

Лорд насторожился.

- Да, припоминаю такого...

- Он лечил вас?

- Да... У меня в то время был тяжелый недуг. И я просил

помощи у этого человека. Вышло так, что он задержался почти на полгода в моем до...

- Он излечил вас?!? – как-то нетерпеливо вдруг проговорил Алант.

Беннок после паузы медленно прокряхтел, удобней устраиваясь в стуле, и кутая ноги в шкуру:

- Именно это привело вас в мой дом?

- Да, - коротко бросил мужчина.

- Что же вы хотите о нем узнать? Колдун ли он? Меня это не удивит, если он попал к вам. Буду даже рад, если вы скажете, что казнили этого пьяницу – лжеца.

- Отчего? Вы подозревали его в связи с нечистой? Почему же тогда не выдали смотрителю вашего округа? Тот бы быстро разобрался - и благодаря вам над округой радостно прозвенел бы колокол, и одним колдуном стало бы меньше, - Алант громко глотнул из бокала, - Или вас пугали методы лечения Кло? Или, может быть, вы боялись, что церковный трибунал узнает, насколько он преуспел в борьбе с вашим недугом, и вас тоже заподозрят в порочных связях?

Лорд снова напрягся. В висках его забили вены, в голове пронеслась мысль о подвальном тайнике, и руки дрогнули, готовые разразить два хлопка.

- То, что в его лечениях было что-то потустороннее... – продолжил Алант, - разобрались и без вашего участия в судебном процессе. Сейчас меня интересует другой вопрос, ответ на который как-то упустили дать мои дознаватели во

время расследования.

- Какой же? – сухо спросил благородный старик

- Ответьте мне, лорд Беннок, - голос гостя смягчился, чувствовалось, что он жаждал искреннего ответа собеседника: - Кло помог вам? Да? Что он делал такого, что вы приютили его на такой длительный срок?

- Церковь установила истину? – спокойно осведомился лорд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.